

Дыхание Ли Юня было стремительным, сердце дико колотилось, уши жужжали.

Не может быть, чтобы он столкнулся с Фан Ву, верно?

"Вы, ребята... подождите, я переезжаю!"

Ли Юнь опустил телефон и вырвал дверь, его семья всегда была у него на уме.

У него не было времени сопровождать их на фестивале в середине осени, но вместо этого он отправился в Нангунфу, поэтому Чэнь Цзяо взял с собой родителей в путешествие недалеко от Лонгду.

"Брат Ли, подожди меня!"

Ланг Чжи собирался преследовать его, но Смерть остановила его.

"Пожалуйста, позаботьтесь о моей племяннице и позвольте мне сопровождать мистера Ли вон там."

Бог смерти сказал, обернулся и убежал.

Но он не ожидал, что скорость Ли Юня будет такой быстрой, и в мгновение ока не увидел, где находится человек Ли Юня.

Подойдя к двери, Смерть взглянула на Ли Юня, стоящего перед больницей, и остановила такси.

Он поспешил за ним.

Когда Ли Юнь увидел, что он идет, он слегка кивнул на него, и после того, как они сели в машину, Ли Юнь был занят, говоря: "Хозяин, мы идем в храм горного бога".

"Там слишком отдалённо, у меня тут много дел..."

Мастер выглядел смущённым.

Жнец схватил его за волосы и ударился головой о руль.

"Идешь или нет? Если ты не уйдешь, я убью тебя!"

Жнец угрожал.

Ли Юнь разговаривает по телефону с Су Юйсян, когда она говорит Ли Юнь о своем точном местонахождении, а Ли Юнь боится, что с ними что-нибудь случится.

Оказалось, что они еще далеко от храма Горного Бога, и группа собиралась подняться на гору, чтобы отдать дань уважения, но у подножия горы произошел несчастный случай.

Когда приехал Ли Юнь, он вытащил пачку денег, которую хозяин даже не считал, это было не менее трех-четырёх тысяч юаней.

Он поблагодарил его и сразу же ушел с дросселем.

Ли Юнь видел, как много людей смотрели, открывая толпу, Ли Юнь видел, как Чэнь лежал на земле.

"Что случилось с папой?"

Брови Ли Юна бороздили.

"Кто это сделал?" Смерть выпила.

"Эта старая штука сломала кое-что мое, и ты осмеливаешься так дико говорить!"

Панк в кожаной куртке и серьгах держал сигарету во рту и с хмурым взглядом смотрел на Смерть.

"Дерьмо..."

Ли Юнь остановил Жнеца и сказал: "Я заплачу за то, что ты сломал!"

"Не давай ему! Он отродье с фальшивкой, чтобы обманывать людей!" Чен плотно прикрыл грудь.

"Не уходи, пока не заплатишь!"

Этот придурок зарычал: "Следите за всеми".

Его спутники собрались вокруг, а люди, наблюдающие за ним, не осмеливались много говорить.

Этот панк зарабатывал этим методом в туристической зоне, так что, конечно, он был уверен в себе.

Даже если бы Ли Юнь и остальные вызвали полицию, с ними точно все было бы в порядке.

Пока они не заплатят, будет неясно.

Чен был в ярости и ругался: "Маленькая вещь плохо учится, твоя чертова вещь ничего не стоит!"

"Я семейный антиквар, ты ни хрена не знаешь!"

Как только придурок ушел, Чен был так зол, что вообще не смог отругать другого парня.

"Что, черт возьми, происходит?"

Ли Юнь посмотрел на Су Юя Сяна и спросил.

"Вот так, мы пришли сюда с экскурсионной группой, и наш гид заставил нас выйти отсюда, настаивая на том, чтобы мы купили что-нибудь, и если мы не купим это, он оставит нас здесь без присмотра".

Су Юйсян продолжил: "И если туристы ничего не купят, их здесь побьют".

"Ну и медведь у человека!"

Жнец засучил рукава.

"ХОРОШО! Сколько ты назовешь цену, я заплачу".

Ли Юнь случайно сказал.

"Раз уж ты хочешь со мной рассуждать, я с тобой хорошо поговорю, посмотри на этого Танг Санчао, хоть и с небольшими недостатками, но эта штука стоит, по крайней мере, 20 миллионов, как ты знаешь."

Гангстер прочищал горло и продолжал: "Но я также говорю о честности в ведении бизнеса, это сокровище Tang Sancai неправильно хранится, так что цвет скучный, а цена не менее трех миллионов!"

"Три миллиона", верно? Хорошо, я отдам его тебе прямо сейчас, но этот кусок выглядит так плохо, что я чувствую себя немного недоразвитым, давая тебе три миллиона!"

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Как насчет того, чтобы не дать мне забрать еще несколько сокровищ?"

"ХОРОШО! Выбери что-нибудь из этого, и сам увидишь!"

Бродяга усмехнулся.

В прошлом всегда был кто-то другой, кто торговался, но сегодня было трудно встретить такого богатого человека.

Как он сказал, три миллиона было дано, такой человек был действительно редким.

Ли Юнь напрямую перевел деньги другой стороне, а Чэнь в ожесточении сказал: "Не давай, я даже не прикасался к его штуке!"

"Тогда я буду рад услужить."

Ли Юнь смеялся.

"Выбирай!" Бродяга усмехнулся, он не ожидал, что три миллиона придут так легко.

Даже если бы Ли Юнь позвонил в полицию, было бы трудно получить доказательства, а он уже обо всем позаботился, поэтому было бы бесполезно искать его позже.

Ли Юнь внезапно задирался вперед, схватил запястье другой стороны, пальцы слегка силой, только для того, чтобы услышать "треск" звук трещины в кости.

Гангстер закричал, не ожидая, что Ли Юнь внезапно нападет.

Звук треска лопатки онемел.

"Три миллиона за ваши две руки, считайте, как вы их заработали."

Ли Юнь слегка зацепился за рот и подошел к Чену.

"Быстро посмотрите, что происходит с моим отцом, у него, похоже, высокое кровяное давление."

Чен Зияо сказал с нервным лицом.

Чэнь Цзяо увидел, как Ли Юнь избил человека и улыбнулся, но он все равно был слаб.

"Это быстрая огневая атака, ничего серьезного."

Ли Юнь сказал безразлично.

"Поторопись, залезай на него, забивай его до смерти!"

Панк рычал.

Группа людей вскочила вперед, тело смерти заблокировало последователей Ли Юня.

"В поисках смерти!"

Жнец поднял ногу и выгнал, другое тело вылетело через всю комнату, и несколько человек одновременно схватились за руку Жнеца.

Но он был невероятно силен, и его размер был просто несоразмерен его сильным боевым качествам.

Вскоре все эти люди сломали руки и ноги и упали на землю с криками.

Он подошел к последнему парню с татуировкой на шее, и тот зарычал: "Я выучил кунг-фу у одного из мастеров Горного храма, так что тебе лучше остерегаться, держись подальше!"

"Кунг-фу"? Тогда дай мне посмотреть!"

Смерть перешла в замедленном режиме.

Только человек был так напуган, что скопировал кирпич и разбил его.

Но скорость и сила Смерти не соответствовали нормальным людям, и человек, у которого руки были заперты Смертью, умолял о пощаде в следующий момент.

"Большой Брат Галстук, сделай это аккуратно, у меня есть кое-что, что я хочу у него спросить!"

Ли Юн кричал.

"Считай, что твоему мальчику повезло!"

Жнец пнул его на колени.

"Ты только что сказал, что учишься кунг-фу у кого-то из горного храма, где этот человек сейчас?"

Ли Юн спрашивал.

"На самом деле я просто хвастаюсь, в горном храме есть даосский священник, он довольно могущественный и принял многих учеников, когда я раньше хотел учиться боевым искусствам, но он не взял меня, сказав, что у меня нет таланта".

Лицо придурка было нагромождено улыбками.

"Если ты осмелишься врать, я убью тебя сейчас!" Жнец угрожал.

"Брат, пощади меня, это первый раз, когда я делаю такое!" Другая сторона крепко держала ногу Ли Юна.

Юн Ли выгнал его и сказал: "Калечи его!"

"Старший брат, я действительно не знаю этого хозяина, я рассказал тебе все, что знаю!"

Гангстер даже поклонился.

"Мистер Ли, это Храм Горы Дракона в северном пригороде, верно?"

Смерть спросила.

"Точно!"

Ли Юн кивнул.

"Думаю, я был здесь раньше".

Жнец поцарапал ему голову.

"Тогда ты что-нибудь помнишь?"

Ли Юн спрашивал.

Смерть застыла на месте, его разум размышляет о месте.

"Ли Юн, иди посмотри, папе трудно дышать."

Чен Зияо закричал.

Ли Юнь даже переехал и сказал: "Сначала отдохни, папино тело в порядке".

"Но с этого момента вы, ребята, не должны приходить сюда играть, это сложно и опасно, так что лучше, чтобы никто из вас не подошел сюда".

Ли Юнь, естественно, беспокоился, что что-то случится с Чэнь Цзяо и другими.

Тем более, что в этом северном пригороде Шкалы Дракона скрывались такие люди, как Фань Ву, было бы чрезвычайно опасно, если бы они вернулись снова сейчас.

Чэнь Цзяо кивнул, Ли Юнь посмотрел на Лю Хуэйцзюань и сказал: "Мама, не волнуйтесь после того, как вернетесь, хорошо отдохните некоторое время, у меня еще есть кое-какие дела, которые не решены".

"Ли Юнь ах, ты хорошо поработал, эта банда социальных отбросов, мы дадим им увидеть что-нибудь свирепое!"

Чен похлопал Ли Юна по плечу, и он выглядел намного лучше.

"Помните всех вас, если я когда-нибудь узнаю, что вы снова делаете что-то плохое, остерегайтесь своих маленьких жизней, и поспешите в больницу!"

Ли Юнь помахал рукой.

"Почему вы все еще смотрите? Поторопись и помоги нам добраться до больницы!"

Этот придурок накричал на зрителей.

"Я тебя не слышал!" У Ли Юня на губах была игривая улыбка.

"Бабушки и дедушки, бабушки и дедушки много работают, пожалуйста, помогите нам вызвать скорую, чтобы отвезти их в больницу, спасибо!"

Миксер был занят сменой тональности голоса, чтобы говорить.

Юнь Ли подошел к богу смерти и сказал: "Храм бога горы здесь не простой".

"Мистер Ли, откуда вы, кажется, знаете об этом месте?"

Смерть посмотрела на Ли Юня с озадаченным лицом.

"Здесь есть человек, который культивирует технику Девяти Запретных Небес, и его тело неуязвимо для мечей и оружия."

Сердце Ли Юня не упомянуло о том, как ему было неловко, когда он сказал это, и он до сих пор не поймал Фань У и этого старого монстра.

"Девять Запретных Божественных Тел, кто-то уже практиковал это?"

Жнец был слегка удивлен.

"В самом деле!

Ли Юн кивнул.

"Это, должно быть, Сюаньцзы Даоист!"

Смерть внезапно показалось, что он что-то вспомнил.

Но Бог Смерти также знал, что Ли Юнь имел такую сильную боевую силу, он должен был культивировать мистические искусства.

Ли Юнь был удивлен, что Бог Смерти фактически знал о Девяти Запретных Божественных Телах также.

"Кто твой хозяин? Откуда вы знаете об этом месте, а также о технике Девяти Запретных Небес".

Юнь Ли спросил глубоким голосом.

"Как этот господин Ли, я раньше приезжал сюда с юга со своим хозяином и видел этого даосского Сюаньцзы Хун Дао, прошло около пятнадцати лет с тех пор, как все прошло."

Жнец смотрел на далекие пейзажи в восторге.

"Тогда ты их знаешь? Ты все еще знаешь, как они все выглядят? Кстати, кто такой даосский священник Генко? Я знаю только то, что Фань Ву культивировал Девять Запретных Божественных Физик, и я уже сражался с ним".

Ли Юнь не собирался ничего от него скрывать.

"О? Я не ожидал, что Фань Ву был достаточно талантлив, но он уже культивировал такую высшую технику, достойную того, чтобы быть учеником даосского Сюаньцзы".

Смерть продолжила: "В то время мой хозяин пришел, чтобы увидеть их, я на самом деле встретил их один раз, но я никогда не встречал даосского Сюаньцзы, только мой хозяин встретил его в одиночестве".

"А потом я не видел их с тех пор, как умер мой хозяин."

Смерть говорила правду.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1024647>